Слова Ван Чао были полны зависти и некоторой беспомощности. После стольких лет опыта Ван Чао понял, что между людьми действительно существует пропасть и что некоторых вещей нельзя достичь только упорным трудом. Эйнштейн изучал математику без учителя, когда был подростком, но многие люди до сих пор не понимают ее после систематического изучения.

Это пропасть между людьми.

Цзян Хэ, стоящий перед Ван Чао, вызывал у Ван Чао такое чувство. Ван Чао знал, что, как бы сильно он ни старался, он мог делать это только шаг за шагом. Он не мог получить столько информации и проанализировать вероятность, просто полагаясь на свои глаза, как Цзян Хэ.

И Ван Чао тоже очень странный, если есть такой могущественный человек, почему он должен уступать маленькому полицейскому участку. Если Цзян Хэ сможет прийти в команду Интерпола, он определенно будет блистать в этой команде. Возможно, в будущем он даже сможет стать таким же могущественным детективом, как этот эксперт. Все это не было мечтой для Цзян Хэ.

Но в этот момент Ван Чао не знал, что Цзян Хэ несколько лет подряд сдавал экзамены на набор в полицию в городе и провинции, но Цзян Хэ не мог даже сдать письменный тест, и никто не сказал Цзян Хэ, в чем проблема. Цзян Хэ никак не мог знать, но он не был разочарован или обескуражен.

Возможно, это связано с тем, что Цзян Хэ всегда был очень рациональным человеком без излишних эмоциональных колебаний. Если он не сможет стать полицейским, то раскроет дело по-другому. Цзян Хэ никогда не возлагал слишком больших надежд на свое будущее и не гонится за жизнью. , Не умирай намеренно, просто делай то, что ты делаешь каждый прожитый день.

И разум Цзян Хэ теперь полон слов мастера Ван Чао, который может понять человеческую природу и видеть сердца людей насквозь? Если память и наблюдательность Цзян Хэ равны 100%, то когда дело доходит до оценки сердец других людей, оценка Цзян Хэ составляет минус 100.

Поэтому расспросы о работе - это то, в чем Цзян Хэ хуже всего разбирается, потому что Цзян Хэ понятия не имеет, что в конце концов говорит другой человек. Цзян Хэ мог судить только по степени слез и удивления, но Цзян Хэ проводил эксперименты в этой области, и большинство этих выводов были ошибочными.

Итак, это задание может выполнить только Ван Чао. Ван Чао оценил слова Ли Вэйи по трем категориям: одно верно, другое ложно, а в другом трудно отличить истинное от ложного. После того, как это различие будет сделано, Цзян Хэ может приступить к анализу информации.

И Ли Вэйи никогда не хотел видеть Цзян Хэ, поэтому Цзян Хэ пришлось записать вопросы, которые он хотел задать, и позволить Ван Чао задать их.

Ключевой вопрос заключается в том, трахался ли Ли Вэйи с Хэ Хуэйцзюанем до или в рабочее время. И когда Ван Чао поднял этот вопрос, выражение лица Ли Вэйи было очень выразительным. Ван Чао некоторое время не мог описать выражение его лица.

Это оттенок гнева в сомнении и немного грусти в гневе.

Увидев такое выражение лица, Ван Чао восхитился экспертом еще больше. Действительно,

непросто заглянуть в сердце человека.

И этот вопрос был не меньшим, чем тот, который Цзян Хэ задавал раньше, что заставило Ли Вэйи почувствовать себя очень неловко.

Ли Вэйи сказал: "Сколько времени прошло с тех пор, как я приходил в Бюро общественной безопасности из своего дома? Вместо того, чтобы идти ловить убийцу, ты продолжал спрашивать меня о том и этом. Прошло пять или шесть часов. Даже мы с женой не видели тела моей матери, что ты делаешь!"

Наливая стакан воды для Ли Вэйи, Ван Чао успокаивал Ли Вэйи: "Мистер Ли, не волнуйтесь, просто выпейте и успокойтесь. Причина, по которой мы хотим задать вам так много вопросов, заключается именно в том, что мы хотим найти это как можно скорее. Кто убийца? Вы должны надеяться, что мы сможем выяснить, кто убийца, как можно скорее, поэтому я надеюсь, что вы будете сотрудничать. "

Ли Вэйи кивнул.

"Смерть - это здорово, поэтому ничего не скрывай. У тебя сегодня был секс со своей женой?" Снова спросил Ван Чао.

"Нет". Ли Вэйи был тверд.

Глядя на маленькую записку в своей руке, Ван Чао не мог не отругать Цзян Хэ про себя. Какие вопросы были здесь написаны и к кому, если бы ему задали это, он, вероятно, разозлился бы. Однако Цзян Хэ поручил Ван Чао задать эти вопросы. Если бы он знал ответы, это сыграло бы решающую роль в деле.

Ван Чао похож на "восторженную" тетю из соседского комитета, и его тон полон доброты: "Ты видишь, что мы примерно одного возраста, для меня не будет преувеличением называть тебя Братом Ли, Брат Ли, у меня есть вопрос, я должен спросить тебя, почему ты женат уже пять лет и у тебя до сих пор нет ребенка?"

Ли Вэйи посмотрел на Ван Чао, сделал глоток воды и сказал: "Нет никакой особой причины, просто я не хочу детей. Это личное дело нашей семьи, так что не очередь полиции беспокоить их, верно?"

Ван Чао, очевидно, видел, что Ли Вэйи подавляет гнев в своем сердце.

Но Ван Чао продолжал спрашивать: "Если я и хочу порассуждать, то только о том, что ты не нравишься Хэ Хуэйцзюаню. Я уже нашел кое-кого для расследования, и вы с Хэ Хуэйцзюанем сошлись на свидании вслепую. Его родители более довольны тобой, но Хэ Хуэйцзюань совсем не такой. Ты мне не нравишься. И ты это понимаешь, поэтому после замужества ты всегда была очень добра к Хэ Хуэйцзюаню. "

Ли Вэйи ничего не сказал.

Ван Чао продолжил: "Но чем больше вы относитесь к Хэ Хуэйцзюаню, тем серьезнее становится Хэ Хуэйцзюань. Она не позволяет тебе прикасаться к ней, ей не нравится, что ты старомоден, ей не нравится, что ты старомоден, и ей не нравится, что ты зарабатываешь слишком мало денег. По этому поводу есть критические замечания, но, в конце концов, Хэ Хуэйцзюань сказал это хорошо, так что вы терпели это все время. "

Ли Вэйи крепко сжал в руке стакан с водой.

Ван Чао чувствовал, что гнев Ли Вэйи постепенно нарастает, и чем больше он так реагировал, тем больше Ван Чао понимал, что это отзывается в сердце Ли Вэйи.

Ван Чао продолжил: "Поскольку вы ответили на вопрос, я также должен вам кое-что сказать. Согласно результатам вскрытия, у вашей жены Хэ Хуэйцзюань было сексуальное поведение перед смертью. Согласно заключению нашего судебно-медицинского эксперта, сексуальное поведение произошло за час или два до смерти Хэ Хуэйцзюаня, и Хэ Хуэйцзюань не проявлял никаких признаков сопротивления. "

Ли Вэйи все еще крепко держал чашку, и Ван Чао мог даже видеть, как дрожат мышцы Ли Вэйи.

Проблема Цзян Хэ исчезла, но Ван Чао почувствовал, что это была возможность, повод для Ли Вэйи что-то сказать.

Итак, Ван Чао продолжил: "Ты знаешь, что значит не оказывать сопротивления, то есть, если бы не ты, то твоя жена, вероятно, надела бы на тебя зеленую шляпу. Ты знаешь об этом, твоя женщина? Если ты не позволяешь себе прикасаться к этому, тебе все равно приходится зарабатывать деньги, чтобы содержать ее, разве это большой позор? "

"Ты сегодня в полдень уходил домой?" Тон Ван Чао повысился.

В офисе раздался грохот.

Это звук стакана с водой, бьющегося о деревянный стол.

А потом чашка разлетелась на части, и чай смыл стеклянную пену на землю. Осколки битого стекла порезали руку Ли Вэйи, и кровь, смешанная с чаем, превратилась в какую-то коричневую жидкость, которая в этот момент стекала по краю стола. Глаза Ли Вэйи расширились, а губы задрожали.

Ван Чао не ожидал внезапных действий Ли Вэйи, он посмотрел в глаза Ли Вэйи, это был взгляд, который мог убить.

Услышав звук бьющегося стекла, детектив снаружи поспешил в конференц-зал, опасаясь, что может случиться что-то плохое.

Ван Чао знал, что пока он снова будет возбужден, Ли Вэйи, стоящий перед ним, все объяснит.

Он сказал: "Ты убил свою жену и свою мать!"

В это время в конференц-зал уже ввалилось довольно много криминальных полицейских, включая Цзян Хэ и Сюй Иманя. И когда эти люди впервые вошли, они услышали слова Ван Чао: "Ты убил свою жену и мать!"

На сцене воцарилась тишина, и все ждали ответа Ли Вэйи.

Руки Ли Вэйи все еще крепко сжимали разбитую чашку, и острое стекло глубоко вонзилось в ладонь Ли Вэйи. Но Ли Вэйи даже не моргнул глазами, как будто эта ладонь была не его. Кровь булькает, а чайные листья похожи на маленькие лодочки, трепещущие в красном океане.

Ли Вэйи рассмеялся, ха-ха, его глаза были красными, а все тело дрожало: "Да, я сделал это, я

сделал это. Эта сука, я просто хочу убить ее. Я сделал все, и я убил ее. Я убил свою собственную мать, я убил свою собственную жену. Теперь я собираюсь покончить с собой!"

Сказав это, Ли Вэйи подняла осколок стекла и вонзила его себе в шею. Если бы его ударили ножом в этот раз, кровотечение из аорты было неизбежным, так что Ли Вэйи практически не смог бы спасти свою жизнь.

Можно было бы сказать, что время было слишком позднее, и в этот момент Цзян Хэ почти без колебаний вскочил.

Когда Ли Вэйи поднял обломки, разум Цзян Хэ проанализировал две возможности на этот раз: во-первых, у Ли Вэйи был 70% шанс совершить самоубийство; во-вторых, у Ли Вэйи был 100% шанс совершить самоубийство. шанс убить кого-либо 30 из 10.

Прежде чем Ли Вэйи сказал "Я собираюсь покончить с собой", мозг Цзян Хэ уже передал эти данные его телу.

Итак, Цзян Хэ выбежал.

Оказалось, что Цзян Хэ сделал правильный выбор.

Цзян Хэ врезался в тело Ли Вэйи, осколки стекла скользнули по руке Цзян Хэ, и они вдвоем упали на землю.

Ли Вэйи все еще хотел перевернуться и продолжать искать смерти, но в это время криминальная полиция вокруг него уже отреагировала. На самом деле, среди сотрудников уголовной полиции не было никого, кто медлил бы с ответом, но они начали действовать только после того, как Ли Вэйи закончил говорить. Всего за одну секунду Цзян Хэ уже проанализировал следующий ход Ли Вэйи.

Это талант.

Ван Чао осмотрел рану Цзян Хэ, только длинный порез был нанесен стеклом, неглубокий, но боль была несомненной. Но он увидел, что Цзян Хэ закрывает глаза на его раны и был очень спокоен, совсем как Ли Вэйи только что.

Ван Чао посмотрел на Ли Вэйи и отругал: "Хороший мальчик, значит, ты действительно сделал это. Ты хочешь покончить с собой после того, как убил кого-то? Двери нет, поэтому вы закованы в наручники и заперты в комнате для допросов!"

<http://tl.rulate.ru/book/98681/3366081>